

- Инвизио Шелтерио, - пробормотала Эмили себе под нос, взмахнув рукой, используя всю силу, на которую была способна. В ту же минуту, как она это сделала, дрожащий, но чистый пузырь вышел из ее тела, расширяясь вокруг них четверых.

- Заклинание щита? - спросила Гермиона, положив руку на барьер.

- В некотором роде, это позволяет нам говорить так, чтобы другие не слышали. Они все еще могут нас видеть. - ответила Эмили. Все взгляды были прикованы к ним, но озадаченные выражения лиц их однокурсников только подтверждали, что ее заклинание сработало.

- Жаль, что мы не узнали об этом раньше...это избавило бы нас от многих неприятностей, если бы мы улизнули ... - Рон замолчал, словно внезапно вспомнив их предыдущий ход мыслей. - Как ты можешь интересоваться Малфоем, не говоря уже о слизеринце! - с отвращением спросил Рон, и на его веснушчатом лице появилось выражение чистого отвращения.

- Она не может, Рон. - Гермиона говорила четко. - Эмили не разрешается ни с кем связываться.

Эмили стояла неподвижно. Откуда Гермиона знает? Сказал ли ей Гарри?

- Ты знаешь? - спросила Эмили, медленно поднимая глаза на Гарри.

- Он не сказал мне, Эмили. - заметила Гермиона, увидев ее реакцию. - Я все поняла. - она фыркнула. - На самом деле я очень удивлена, что вы оба думали, что сможете скрыть это от нас. - Гермиона сузила глаза, переводя взгляд с Гарри на Эмили.

- Я должен был понять, что ты догадаешься. - Гарри закатил глаза и провел рукой по растрепанным волосам. Его очки отражали свет от огня в камине, когда он смотрел на свою подругу.

- Как ты это сделала?...Как давно вы это знаете? - Эмили заправила выбившуюся прядь волос за ухо.

- Этим летом мне это показалось странным, но в поезде я впервые заметила, что в тебе что-то изменилось. У вас с Драко закружилась голова, когда он схватил тебя за руку. Потом я заметила, что у вас с Роном всегда такое страдальческое выражение лица, когда он садится рядом. Ты также стараешься избегать всех остальных мальчиков в нашей школе...даже если они стараются не избегать тебя.

- Проницательная, - Эмили слегка улыбнулась, глядя на Гермиону.

- Я знала, что это не просто застенчивость. Я предположила, что это как-то связано с твоим прошлым, и так как ты не из тех, кто делится, - Гермиона сочувственно посмотрела на нее, - Я начала пытаться собрать все воедино сама. Инцидент после обеда сегодня утром только подтвердил это. Я знала, что это было больше, чем побочные эффекты от ваших травм, которые заключали вероятность того, что это было связано с магией, рожденной или наложенной магией. Странное существо, с которым ты в родстве, предположила я позже. Сегодня днем я попыталась найти дополнительную информацию в закрытом разделе библиотеки. Я, конечно, не смогла, но я волновалась за тебя, поэтому решила спросить профессора Макгонагалл. Именно по ее рекомендации я разыскала профессора Дамблдора. Он подтвердил мою теорию. Он даже удивился, что ты мне ничего не сказала. Он чувствовал, что мне полезно знать, учитывая то, что чуть не случилось сегодня. - Гермиона объяснила.

- Ты первый человек, который это понял. - сказала Эмили с гордой улыбкой.

- Поняла что? - голова Рона все еще пыталась осмыслить то, что открыла ему Гермиона.

- Эмили проклята, Рон. - Гарри говорил тихо, не сводя глаз с Эмили.

- Что? - пробормотал Рон.

- Я знаю, это звучит безумно и архаично, - начала Эмили, - Но это правда, мой дед наложил на меня кровавое проклятие, когда я была еще ребенком, проклятие, которое должно было связать меня с ним. Мне запрещено иметь контакт с мужчинами, это причиняет мне и им ужасную боль. У меня кружится голова, меня тошнит, я падаю в обморок, почти то же самое, что произошло сегодня, за исключением того, что иногда мне требуется несколько дней, чтобы прийти в себя. - Эмили снова посмотрела на огонь.

Тепло на ее лице заставило ее вспомнить, как Гарри обнимал ее сегодня днем. От этой мысли все стало еще тяжелее. Она покачала головой, словно желая, чтобы эти мысли исчезли.

- Так что сегодня, когда я наклонился...

- Да, мне очень жаль. - Эмили вздохнула.

- Я просто подумал, что это плохая репа из обеда. - Рон рассмеялся. - А как же ты, Гарри? Ты никогда ничего мне не говорил, а тратишь кучу времени...

- Или Малфой, если уж на то пошло, Эм? В поезде он довел тебя до обморока, а сегодня ты ушла с ним? - пытливый ум Гермионы помутился. - Как это возможно?

- Есть несколько исключений.

- Позволь мне сказать прямо, мы с тобой сейчас буквально упали бы в обморок, если бы я тебя обнял? - Рон выглядел озадаченным. Реакция Гермионы и Гарри заставила его переосмыслить свое заявление. Рон оглянулся на них обоих с очаровательной улыбкой на лице.

- Ну, технически - да. Проклятие в чистом виде смертельно, я имею в виду то, как оно было ...

- Одно объятие, и вы оба просто упадете в обморок. Что-нибудь еще... - закончил за нее Гарри. - Поцелуй может убить ее.

- Не только ее, но и мальчика тоже. - добавила Гермиона.

- Смешно, но это правда. - Эмили могла только рассмеяться, потому что не знала, как иначе замаскировать боль. - Это еще не самое худшее. - ее голос внезапно помрачнел.

- Что может быть хуже, чем умереть от поцелуя? - усмехнулся Рон.

- Его заклинание, это проклятие, оно заставляет меня быть одной. - Эмили заговорила, не отрывая взгляда от огня. Ей не нужно было поворачивать лицо, чтобы увидеть боль в глазах Гарри, она чувствовала ее.

- Может, ты и была одна раньше, Эмили, но с тех пор, как переступила порог площади Grimmo, ни разу. - начала Гермиона. - У тебя есть мы. Мы с Роном твои друзья, потому что ты такая, как есть, хорошая или плохая, и ничто не может этого изменить, - с улыбкой объяснила Гермиона.

- Гермиона права. - заговорил Рон.

- Как бы ни были добры эти слова, они ничего не меняют.

- Да, это так. - провозгласила Гермиона. - Больше, чем мы...у тебя есть ... у тебя есть Гарри...

- Ты просто не понимаешь, - Эмили прикусила губу, чтобы сдержать эмоции. Все, что произошло сегодня, слова, которые собиралась сказать Гермиона, и то, как Гарри смотрел на нее. Сейчас... это было уже слишком. Она достигла своего предела. - Это ... это сложнее, чем ты можешь себе представить. - она потянулась за сумкой, стоя осторожно, все еще ослабевшая от сегодняшнего дня. - Я прожила с этим всю свою жизнь...это проклятие - мое бремя и только мое. Я думала, что смогу быть нормальной, жить другой жизнью...но я ошибалась. Я была эгоистом. Мне не следовало ... мне не следовало приходить сюда. - Эмили пошла прочь.

- Это то, что тоже пройдет. - голос Гарри дрожал, от гнева или печали, она не могла сказать, но это остановило ее от того, чтобы пройти через заклинание щита. - Ты говорила мне, что скрываться от тех, кто заботится обо мне, неправильно, но сейчас ты делаешь то же самое, Эм. Я знаю, каково это - хотеть убежать. Поверь мне, - вздохнул Гарри, - Но у тебя есть выбор - бежать или остаться и встретить все, что придет. Ты подтолкнула меня к этому выбору, и я решил остаться, довериться тебе, впустить тебя. Теперь твоя очередь, Эмили. Я прошу тебя, позволь мне, позволь нам помочь тебе. Останься.

- Гарри, пожалуйста...

- Я тебе нужен, - глаза Гарри встретились с ее глазами. - Посмотри, что произошло сегодня. Посмотри, какой слабой ты стала на прошлой неделе. Быть вместе делало тебя сильнее, нас сильнее. - его зеленые глаза вспыхнули в свете костра, когда он сделал шаг ближе к ней, словно доказывая свою точку зрения. - Твое место здесь, с намисо мной.

Эмили хотелось сдаться. Она хотела думать, верить ему, но не могла. Какими бы сладкими ни были его слова, они коренились в заблуждении. Она пыталась защитить его жизнь! Почему он просто не мог этого понять?

- Гарри, ради тебя, чтобы наши пророчества исполнились, все должно быть именно так. Пожалуйста, просто держись подальше. - Эмили попятилась, заставляя заклинание щита, наконец, раствориться. Она выбежала из общей комнаты.

- Почему она всегда так делает? Чёрт побери. - воскликнул Рон, когда она ушла.

- Она упрямая. - Гермиона выдохнула.

- Она боится, - спокойно проговорил Гарри, тяжело опускаясь на диван. - Она просто пытается защитить меня.

- Что она имела в виду, говоря о нашем пророчестве? - спросила Гермиона, садясь рядом с Гарри.

- Эмили сбежала этим летом, чтобы приехать сюда и помочь мне, - Гарри говорил тихо, чтобы никто не мог их подслушать. - Древнее пророчество предсказывало о женщине, которая пожертвует своей жизнью ради того, на кого претендует ее сердце, того, кто должен убить Темного Лорда.

- Ну что ж, буду...

- Неужели? Мне нужно в библиотеку. Гарри, с тобой все будет в порядке? - спросила Гермиона

с улыбкой на губах.

- Да, а почему ты идешь в библиотеку? - с любопытством спросил Гарри.

- У меня есть некоторые исследования, и ими надо заняться. Увидимся позже, ребята. - она схватила сумку и быстро вышла за дверь.

- Похоже, здесь только ты и я...куда ты идешь? - Рон заговорил, глядя, как Гарри встает.

- Искать ее. Чтобы помешать ей сделать то, о чем она наверняка пожалеет. - сказал Гарри, поворачиваясь к своему другу. - Что еще я могу сделать, Рон, кроме как заставить ее понять, что это может сработать, как бы тяжело это ни было...

- Смертельно. - добавил Рон. - Ты забыл упомянуть, что вы оба можете умереть, Гарри. Не болеть, не иметь плохого дня, умереть, Гарри! - Рон приглушил голос, чтобы никто не услышал.

- Я знаю, Рон. Поверь мне, я ни о чем другом не думал. - Гарри вздохнул. - Должна же быть какая-то причина, почему мы не влияем друг на друга...здесь что-то происходит, чего я не могу объяснить. Все, что я знаю, это то, что это кажется правильным, это кажется...

- Нелепо, как и самое безумное, что ты когда-либо делал по своей воле, Гарри.

-Что еще я могу сделать, - он сделал паузу, - Я ... я забочусь о ней. - Гарри улыбнулся. Он держал эту правду в себе в течение нескольких недель, но взгляд его лучшего друга не был тем, чего он ожидал. Рон не был шокирован или удивлен, просто спокоен, слишком непринужденно для данной ситуации.

- Я знаю, приятель. - Рон только кивнул. - Тогда иди, найди ее. Просто убедитесь, что вы не станете целоваться.

Гарри широко улыбнулся, когда Рон хлопнул его по спине. Больше не было произнесено ни слова. Он оставил Рона стоять с озадаченной ухмылкой на лице, когда вышел из общей комнаты и направился в замок в надежде найти Эмили, пока не стало слишком поздно.